

Алексеева С.В.
Судебная практика

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что юридическая наука и практика последних десятилетий свидетельствуют о всевозрастающем интересе, который вызывают вопросы, касающиеся теоретического обоснования принципа разделения властей, определяющие статус судебной власти. Объектом статьи являются правоотношения, которые складываются в процессе правоприменительной деятельности судебных органов.

Предметом статьи являются правовые положения, вырабатываемые судебной практикой.

Ключевые слова: судебная практика, судебная власть, судебный прецедент, Верховный Суд РК, нормативные постановления.

Alexeyeva S.V.
Judicial practice

Actuality of the article is that the legal science and the practice of recent decades show increasing interest raise questions concerning the conceptualization of the principle of separation of powers, defining the status of the judiciary. The object of the article is a relationship existed during the enforcement of judicial organs, during which are born regulatory controls. The subject of the article are law statuses creating by judicial practice.

Key words: judicial practice, judicial power, judicial precedens, Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, normative decisions.

Алексеева С.В.
Сот тәжірибесі

Зерттеу тақырыбының өзектілігі соңғы онжылдықтағы заң ғылымы мен тәжірибесінде көрініс тапқан сот билігінің мәртебесін анықтаушы билікті бөлу принципін теориялық негіздеумен тығыз байланысты. Зерттеу нысаны - сот органдарының құқық қолдануы барысында нормативтік реттеушілерді қалыптастыратын құқықтық қатынастар. Зерттеу пәні: жалпы нормаларды танымдық талдау нәтижесі болып табылатын белгілі деңгейдегі нормативтік сипаты бар сот тәжірибесінде пайда болатын құқықтық ережелер.

Түйін сөздер: сот тәжірибесі, сот билігі, сот прецеденті, Жоғарғы сот Қазақстан Республикасы, нормативтік қарарлар.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Судебная практика – это понятие, которое в странах романо-германской правовой системы обозначает совокупность решений судов (всех юрисдикций) по тем или иным делам. Чаще всего она обобщается в специальных сборниках, и может играть фактически роль дополнительного источника права, насыщая пробелы, которые существуют в законодательстве.

В более узком понимании этого понятия, судебная практика – это опыт и знания, которые нарабатываются специалистами в области права относительно тех или иных законодательных вопросов. Судебная практика многогранна и может охватывать многие вопросы относительно отечественной законодательной базы.

Судебный прецедент как форма права традиционно действует в странах англо-саксонской правовой системы (например, в Великобритании). Другие типы правовых систем не признают такую форму права, либо она действует в тени других форм и не занимает сколько-нибудь значительного места в правовой системе. Определения и правила судебного прецедента формулируются, как правило, именно для англосаксонских стран.

Судебный прецедент (лат. *precedens, precedevtis* – идущий впереди, предшествующий) – это решение суда (другого государственного органа) по конкретному делу, обязательное при решении аналогичных дел в последующем этим же судом либо судами, равными или нижестоящими по отношению к нему[1].

При признании судебного прецедента формой права судебным органам дается правотворческая функция, они получают возможность создавать новые нормы права.

Наиболее близкое прецеденту понятие «судебная практика».

Судебная практика – это, с одной стороны, вид судебной деятельности по применению правовых норм, который связан с выработкой определенных правоотношений на основе раскрытия смысла и содержания применяемых норм, а в необходимых случаях – и их конкретизации и детализации. С другой стороны – это совокупность правоположений.

Такой подход к судебной практике характерен для тех государств, в которых судебные органы не имеют правотворческой функции, где не признан официально судебный прецедент. В государствах такого типа, в том числе и в Республике Казахс-

тан, судебная практика, не порождая обязательных норм, оказывает определенное воздействие как на деятельность собственно судебной системы, так и на правовую систему в целом.

Во-первых, в ходе судебной практики осуществляется толкование норм законодательства применительно к конкретному делу, которое также может уточнять и конкретизировать, а в конечном счете совершенствовать законодательство. В ходе судебной практики обнаруживаются пробелы в праве, которые восполняются через аналогию закона и аналогию права. Частое применение судами аналогии права и закона - это сигнал о необходимости внесения изменений и дополнений в законодательство. Кроме того, в процессе применения судами законодательства обнаруживаются его скрытые и явные недочеты и пороки, идет проверка на опыт жизненности и правильности того или иного отдельного закона. В результате обобщения и анализа судебной практики происходит опосредованное ее влияние на развитие законодательства, поскольку Закон «О судебной системе и статусе судей в РК» предусматривает право председателя Верховного суда вносить Президенту РК предложения по совершенствованию законодательства[2].

Другой способ развития законодательства - это создание судебной практикой прецедентов толкования на основе формулирования правоположений, которые могут настолько совершенствовать законодательство, что можно говорить даже в данном случае о правообразовательном характере судебной практики. В юридической литературе правильно отмечалось, что результаты толкования вытекают из закона, являются выводами из действующего законодательства. Но ведь и законы часто являются только выводами из других законов, вытекают из других законов. Тем более это можно сказать об инструкциях, приказах и других актах нормативного характера. Если из различных возможных толкований одно принимается как правильное и фиксируется в судебной практике, оно приобретает значение правоположения, входящего в состав объективного права. Постановления и определения Верховного суда РК по конкретному делу вызывают повторение и делаются предметом подражания. Судья охотно подчиняется авторитету судебной практики, поскольку возможная предстоящая отмена его решений, противоречащих этой практике, является тем видом принудительной санкции, которая обеспечивает применение этой практики. Это не значит, что Верховный суд, отменяя решение, указывает в качестве основания для

отмены на противоречие между отмененным решением и судебной практикой. В качестве основания для отмены решения делается ссылка на закон, но он толкуется Верховным судом в таком смысле, в каком эта инстанция его понимает и применяет на практике.

Следовательно, судебная практика в этом смысле представляет собой определенные положения права, снабженные принудительной санкцией (угрозой отмены решения). Некоторые ученые (С. Братусь, А. Венгер) считают, что устранение пробелов в праве путем применения аналогии закона или аналогии права является одной из функций судебной практики. Это и законотворческий процесс, поскольку суд, применяя аналогию закона или аналогию права, заполняет недостатки или пробелы в праве, то есть создает новую норму права, на основании которой решается дело[3].

В. Жуйков, сторонник судебной практики как источника права, отмечает, что недостатки и пробелы в праве были и всегда будут, как бы законодатель не хотел или не умел принимать необходимые законы. Ведь предусмотреть все отношения, требующие законодательного регулирования, просто невозможно. Особенно ярко это проявляется в период кардинального обновления законодательного массива и в ситуациях, когда роль судебной практики в целом и как источника права, в частности, значительно повышается. Далее ученый юрист-практик отмечает, что суд, выполняя свои обязанности, устраняет недостатки, пробелы и противоречия в законодательстве. В то же время суд просто вынужден создавать право, иначе его деятельность будет не просто неэффективной, а приведет к результатам, которых общество от него совсем не ждет. Суд не будет защищать права, а, наоборот, будет способствовать нарушению этих прав. Ученый предлагает официально признать судебную практику Верховного Суда РФ по конкретным делам источником права[4].

Судебная практика в целом имеет немаловажное значение для правообразования в Казахстане.

Изо дня в день судами разрешаются самые разнообразные споры участников конкретных правоотношений. Все эти споры в своем разрешении проходят все стадии судебного разбирательства и все инстанции, формируя массив судебной практики.

Верховный Суд Республики Казахстан как высший судебный орган в Республике Казахстан осуществляет высший судебный надзор за всеми

судебными решениями по всем категориям дел. В рамках своей деятельности Верховный Суд анализирует принятые судами судебные акты, дает им окончательную правовую оценку, при необходимости корректирует их, приводя в соответствие с нормами действующего права Казахстана, следит за единообразным применением права, изучает и обобщает сформировавшуюся судебную практику по конкретным категориям дел.

По результатам изучения и обобщения судебной практики Верховный Суд РК на своих пленарных заседаниях принимает нормативные постановления.

С принятием Конституции Республики Казахстан 1995 г. дискутируемый в юридической литературе вопрос о том, считать ли руководящие разъяснения Верховного Суда РК самостоятельным источником действующего права, был разрешен окончательно. В соответствии с п. 1 ст. 4 Конституции РК нормативные постановления Верховного Суда РК также признаются источником права Республики Казахстан наряду с другими источниками действующего права Республики Казахстан и являются общеобязательными[5].

В нормативных постановлениях Верховного Суда РК:

- 1) содержатся разъяснения и руководящие указания по разрешению тех или иных спорных вопросов в судебной практике, устранению неясностей и противоречий в применимом праве,
- 2) дается нормативное судебное толкование правовых норм других источников права,
- 3) в случае существования пробелов в законодательстве формулируются самостоятельные правовые нормы.

При этом нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан, будучи по Конституции РК самостоятельным источником действующего права Казахстана, не подменяют собой и не исключают существования и действия других источников права, принимаемых другими компетентными органами государства.

Так, в частности, Верховный Суд Республики Казахстан не рассматривает законы Республики Казахстан или их отдельные положения на соответствие их Конституции Республики Казахстан, не принимает правовых норм, которые отнесены к компетенции Парламента, Президента или Правительства Республики.

Например, при обобщении судебной практики по налоговым спорам Верховный Суд Рес-

публики Казахстан не вправе принимать правовые нормы, которыми бы устанавливались, вводились в действие или отменялись налоги, поскольку по Конституции указанные вопросы отнесены к исключительной компетенции Парламента РК и могут быть решены только в форме законов, принятие которых также относится к ведению Парламента РК.

Нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан, хотя и признаются законодателем разновидностью нормативных правовых актов, по своей юридической силе находятся вне иерархии всех других нормативных правовых актов Республики Казахстан (кроме Конституции и нормативных постановлений Конституционного Совета РК).

Все дело в том, что при отправлении правосудия судьи независимы и подчиняются только Конституции и закону. Более того, суды не вправе применять законы и иные нормативные правовые акты, ущемляющие закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина. Указанные важные при отправлении правосудия положения прямо предусмотрены Конституцией Республики Казахстан (п. 1 ст.77 и ст. 78 Конституции) [5].

Своим существованием и конституционно-правовым закреплением такие положения позволяют судам:

во-первых, обеспечивать при отправлении правосудия прямое действие Конституции Республики Казахстан применительно ко всем спорным правоотношениями.

во-вторых, критически оценивать положения законов и других нормативных правовых актов на предмет их соответствия Конституции и в случае выявления фактов такого несоответствия – не применять законы и иные нормативные акты в противоречащей Конституции части.

Впоследствии при обобщении судебной практики и принятии нормативных постановлений Верховный Суд Республики Казахстан производит своего рода ревизию существующих нормативных правовых актов всех уровней иерархии – от законов до подзаконных актов – на предмет их применимости к спорным правоотношениям, не рассматривая их при этом по существу на соответствие Конституции РК.

Таким образом, в целом судебная практика после ее анализа и обобщения в результате нормотворческой деятельности самого Верховного Суда Республики Казахстан и уполномоченных государственных органов в рамках их компетен-

ции учитывается и непосредственно влияет на дальнейшее развитие и совершенствование налогового права Республики Казахстан.

Судебная практика представляет собой тот незаменимый живой материал, который пос-

тоянно по крупинкам аккумулируется в судах и позволяет после его анализа и обобщения своевременно выявлять существующие проблемы в действующем праве и принимать адекватные меры к их правильному разрешению.

Литература

- 1 Ожегов С.И. Словарь русского языка.-М.,1991.- С. 691,700.
- 2 О судебной системе и статусе судей РК : закон Респ. Казахстан от 25 дек.2000 г. N 132 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132_
- 3 Братусь С.И., Венгеров А.Б. Судебная практика в советской правовой системе.-М., 1975.-С.65-66
- 4 Жуйков В. «Судебная защита прав граждан и юридических лиц»: М., 1997
- 5 Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995г.// <http://www.constitution.kz>

References

1. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka.-M.,1991.- S. 691,700.
2. O sudebnoj sisteme i statuse sudej RK : zakon Resp. Kazahstan ot 25 dek.2000 g. N 132 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132_
3. Bratus' S.I., Vengerov A.B. Sudebnaja praktika v sovetskoj pravovoj sisteme.-M., 1975.-S.65-66
4. Zhujkov V. «Sudebnaja zashhita prav grazhdan i juridicheskikh lic»: M., 1997
5. Konstitucija Respubliki Kazahstan ot 30 avgusta 1995g.// <http://www.constitution.kz>